

УСТАНОВКА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО-ПОДЛЕЖАЩЕГО В СТАРОФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Д. ЧЕБЯЛИС

Имя существительное, как и любое другое слово, наделено в речи определенной информацией, но носителем этой информации является не только оно, но и его окружение, т.е. его установка. Установка имени существительного зависит прежде всего от цели, которую ставит говорящий (эта цель может быть эмоциональной или просто информационной), а затем от необходимости организовать определенным способом языковые элементы в структуру, способную вместить требуемую информацию. Эффективность передачи информации обеспечивается определенной организацией языковых элементов, которые образуют форму всей установки имени существительного. Эта форма выявляется на синтаксическом и морфологическом уровнях, которые, взаимно определяя друг друга, образуют единую структуру именной установки.

Старофранцузский язык, прямой наследник народной латыни, уже в самую раннюю пору качественно и количественно отличается от латинского языка. Основными чертами структуры уходя в самые древние слои латинского языка, старофранцузский язык постепенно приобретает новые элементы, меняет свойства старых, испытывает действие различных внешних факторов и в конце концов преобразует структурные соотношения своих элементов до такой степени, что приходится говорить о совершенно новых средствах передачи информации. Эти новые средства иначе определяют структуру самого высказывания и своеобразно окрашивают информацию, заключенную в данной структуре.

Установка имени существительного в старофранцузском языке заметно отличается от его установки в латинском. В латыни имя существительное, образуя именную установку одной своей самостоятельностью, могло сопровождаться целым рядом различных спутников: прилагательными, другими именами существительными, числительными или местоименными прилагательными, которые в той или в другой сочетаемости образовывали его окружение. Выбор именных спутников или употребление имени существительного без них определялось исключительно смыслом данной информации. Следовательно, в латинском языке структурация установки имени существительного определялась не грамматическим, а семантическим уровнем.

Имена прилагательные и существительные, с одной стороны, и местоименные прилагательные с другой, не одинаково влияли на ядерное имя существительное при образовании его установки в речи. Первые определяли его характеристику, присутствие или отсутствие определенных черт его содержания, вторые указывали на его внешнюю сторону, на его связи с окружающей средой, на его общую отнесенность к категориям времени и пространства. Эта общая отнесенность имени существительного ко всей системе языка и образует его установку на грамматическом уровне.

В установке старофранцузского имени появляется новый элемент, полностью отсутствовавший в латинском языке. Этот элемент обычно называется артиклем. Он не влияет на характеристику самого имени, т.е. не выявляет никаких новых черт при раскрытии содержания определяемого им имени существительного, а лишь указывает на его отношение к окружающим языковым элементам. В латинском языке установка имени существительного, которое само по себе сопровождается или не сопровождается словами, меняющими смысловую характеристику, может быть охарактеризована противопоставлением – отсутствие каких-либо грамматических показателей именной установки/присутствие имен числительных, притяжательных, указательных и неопределенных прилагательных, которые, будучи в основном носителями определенных значений, дают начало для создания грамматической установки имени существительного. Эти последние его спутники относятся к той категории грамматических элементов, семантика которых содержит очень мало конкретной предметности и имеет весьма четко выраженный характер абстрактности. Следовательно, эта категория слов уже по самой природе своих функций в речи играет роль скорее грамматических, чем лексических элементов. В классической латыни употребление этих местоименных прилагательных определялось исключительно семантическими потребностями. Несколько иную роль эти местоименные слова стали играть лишь в позднелатинский период, когда их роль в образовании установки имени существительного значительно возросла.

Из этой категории слов (неопределенный артикль развился, не из имени числительного, как это принято утверждать, а из неопределенного местоимения *unus*, а, *un*) образовался французский артикль. Естественно, по самой природе он явился, главным образом, не элементом, носящим лексическое содержание, а элементом, функция которого определялась его грамматической ролью в установке имени существительного.

Таким образом, общая установка имени существительного в старофранцузском языке значительно сдвинулась в сторону грамматикализации, что соответствует основным тенденциям развития французского языка. Грамматическая форма установки имени существительного в старофранцузском языке в своих внешних чертах представляет такое же противопоставление как и в латинском языке: с одной стороны, независимое, т.е. никаким грамматическим элементом не определенное имя, и с другой, сильно развитая грамматическая определенность имени существительного. Разница состоит в том, что в латинском языке установка имени существительного является не грамма-

тикализованной, а лексикализованной, а в старофранцузском в ней преобладает грамматикализация уже в первых письменных памятниках.

Грамматикализация старофранцузского имени не является одинаковой. В сопровождении указательных, притяжательных и неопределенных прилагательных имя существительное получает отнесенность к окружающей действительности, соответствующую лексическому значению этих прилагательных. При сопровождении формой артикля отнесенность имени существительного приобретает весьма отвлеченный характер и становится значимой не лексически, а грамматически, так как лексическое значение в формах старофранцузского артикля сохраняется лишь в весьма немногочисленных случаях. Поэтому при анализе установки имени существительного в старофранцузском языке можно выделить три основные группы: грамматически самостоятельное имя существительное; грамматически несамостоятельное и сопровождаемое формой артикля; грамматически несамостоятельное и сопровождаемое притяжательным, указательным и неопределенным местоимением, прилагательным или именем числительным.

При анализе по непосредственно составляющим старофранцузское предложение распадается при первом делении на две основные группы: именную и глагольную, т.е. то, о чем говорится в предложении, и то, что об этом говорится. Во второй, глагольной, группе, продолжая анализ по непосредственно составляющим, в некоторых структурах также можно выделить именную группу (это так называемая именная часть сказуемого), но эта группа, возникшая при вторичном делении, будет рангом ниже первой. Также обстоит дело и со всеми другими именными группами, которые могут быть выделены при дальнейшем анализе по НС. Они все будут своим рангом соответственно ниже именной группы, возникшей при самом первом делении на НС и являющимся тем центром высказывания, к которому прямо или косвенно относятся все остальные элементы данного предложения.

При первом делении на НС возникшая именная группа является подлежащим. Своим рангом будучи первой среди всех остальных именных групп, она отличается автономностью, которая особенно четко проявляется на уровне синтаксиса.

Для последующего анализа нами избран период от IX в. до XI в., охватывающий три века самой древней эпохи старофранцузского языка.

Прежде всего нужно отметить, что в старофранцузском языке наблюдается четко выраженная тенденция к структурной полноте и замкнутости предложения (имеются в виду предложения, в которых подлежащее выражено именем существительным, так как лишь эти случаи исследуются в данной работе). Под структурной полнотой понимается стремление строить предложения так, чтобы они отличались не семантической полнотой, когда глагол не нуждается ни в каких дополнениях и своей семантической ясностью завершает фразовую структуру, а структурной полнотой, когда глагол нуждается в дополнительных конструкциях, так как иначе его содержание не является

полностью раскрытым и эту полноту он может получить лишь при наличии развернутых дополнительных структур, относящихся к предикативу данного предложения. Образование этих двух различных конструкций зависит от типа глаголов, которые могут быть транслятивными и интранслятивными¹. Транслятив образуется в том случае, когда полное раскрытие семантики глагола требует продолжения его формы в дополнения, обстоятельства или именные части сказуемого. Например, *Pilaz sas mans dunques la ved (Passion 237); envers le celen volent les escicles (Roland 723); bels fut livesprese li soleils fut cler (Roland 157); desuz un pin en est li reis alez (Roland 165)*. Интранслятив же образуется, когда семантика глагола полностью раскрывается в самой глагольной форме и не переходит ни в какие дополнительные конструкции. При наличии интранслятива могут встречаться различные обстоятельства, но они не образуют семантического единства с предикативом, а нюансируют все высказывание, взятое в целом. Например, *par main en l'albe, si cum li jurs esclairet (Roland 667); quias le guant me caïst en la place (Roland 764); de davanti lui tuit a genolz || si s'excrebantent li fellon (Passion 249–250); d'altre part est un paiens (Roland 940)*.

В старофранцузском языке XI–XII вв. явно преобладают транслятивные конструкции. Самые первые памятники ввиду их сравнительно небольшого объема являются не столь показательными количественно, как более поздние, объем которых намного увеличивается, но и в первых самым четким образом выделяется стремление к транслятивности. Так, в *Eulalie* интранслятив (имеются в виду конструкции с подлежащим именем существительным) вовсе отсутствует, в *Mystère* он, правда, преобладает (единственный памятник!), его сопоставительный коэффициент² 0.83 против 0.17 коэффициента транслятива, но во всех остальных памятниках сильный перевес появляется на стороне транслятива. Его коэффициент, поразительно одинаковый, несмотря на разницу во времени и в объеме памятника, колеблется от 0.8 против 0.2 (*Alexis*). 0.7 против 0.3 (*Ionas, Léger, Passion*), 0.6 против 0.4 (*Roland*), ср. таблицы I–II. Эти колебания явно говорят в пользу транслятива. Это можно объяснить, по-видимому, весьма рано обнаружившимся стремлением к структуризации старофранцузского предложения. Точность и полнота передаваемой информации зависела не только от смысла лексических элементов, но и от их организации в грамматически оформленное предложение. Эта организация находила свое выражение не столько в семантической, сколько в структурной полноте, уточняя данную информацию соответствующим распределением грамматических элементов.

Укрепление грамматической организованности можно наблюдать и в другом аспекте установки имени существительного — в стремительном нарастании групп подлежащего с артикелями и его детерминирующими местоименными прилагательными. Такое стремительное нарастание детерминации осо-

¹ Термин транслятивный и интранслятивный нами заимствован у Л. Теньера (*Éléments de syntaxe structurale*, Paris, 1959, 80, 364 и далее), но его употребление в данной работе иное, чем у Теньера. Ср. также М. Dessaintes, *Éléments de linguistique descriptive*, 1960, p. 81, 112 и далее.

² Под термином сопоставительный коэффициент понимается количественное сравнение рядом стоящих форм в таблицах, где он читается слева направо. Ср. также сноску 9.

бенно наблюдается в транслятивных конструкциях. Так, в *Eulalie*, *Mystère*, *Ionas* вообще нет противопоставления между группами подлежащего без *Z*, *D*³ и группами с *Z*, *D*; в остальных же памятниках такое противопоставление оказывается довольно резко нарастающим: в *Léger* соотносительный коэффициент⁴ групп с *Z*, *D* равен 1.23, в *Passion* 2.1, но зато в *Alexis* 5.8 и в *Roland* 6.8 (таблица III). В интранслятивных конструкциях также наблюдается (за исключением *Eulalie*) некоторый рост того же противопоставления, только он гораздо менее значителен: в *Mystère* вообще нет групп без *Z*, *D*, в *Ionas* можно наблюдать противоположное явление, а именно, группы только без *Z*, *D*; зато в более поздних памятниках колебания противопоставления между группами без *Z*, *D* и группами с *Z*, *D* становятся гораздо менее резкими: в *Léger* 3 (здесь оно еще превышает соотносительный коэффициент колебания в транслятиве 1.23), в *Alexis* 3.8 против 5.8 в транслятиве, в *Passion* 1.73 против 2.1 в транслятиве и в *Roland* 6.8 против 1.57 в транслятиве (таблица III).

Внутри самой установки имени существительного, как в транслятивных конструкциях, так и в интранслятивных, можно наблюдать следующие сдвиги в грамматической организованности именных групп. Наиболее четко выделяются группы с артиклем в транслятиве, а именно, в *Eulalie* 0.8 (величина коэффициента для всех трех групп — без *Z*, *D*; с *Z*; с *D* — приравнивается единице), в *Mystère* только группы с артиклем (таблица I), в *Ionas* 0.8, в *Léger* 0.37, в *Alexis* 0.6, в *Passion* 0.5, в *Roland* 0.74 (таблица III). Лишь в одном памятнике коэффициент ниже половины — в *Léger*, во всех остальных он является явно доминирующим. Гораздо менее четко выражен рост групп с артиклем в интранслятивных конструкциях, а именно, в *Ionas* существуют группы лишь без *Z*, *D*, в *Léger* 0.33, в *Alexis* 0.6, в *Passion* 0.56, в *Roland* 0.47 (таблица III). Это явление, по всей вероятности, можно объяснить тем, что для интранслятивных конструкций семантический момент в передаче информации является более важным, чем грамматическая организация этой же передачи. Так как семантический момент в транслятивных конструкциях не является достаточно веским фактором, дополняющим элементом при них выступает грамматическая организация передачи информации, получающая свое выражение в форме артикля при имени существительном. Сравнительно небольшой соотносительный коэффициент *D* можно объяснить, по-видимому, тем, что детерминирующие местоименные прилагательные все более резко отграничиваются от роли артикля, который выступает как указатель на грамматическую организованность установки имени существительного, и сохраняют за собой функцию детерминативов, указывающих на определенное отношение имени существительного к действительности.

Следовательно, резко выраженный рост групп имен существительных с *Z*, *D* в транслятиве и не менее резко выраженное распространение групп толь-

³ Символ *Z* обозначает артикль, а *D* — притяжательные, указательные и неопределенные прилагательные или имена числительные.

⁴ Под термином „соотносительный коэффициент“ понимается относительное сравнение нижестоящих форм с вышестоящими в таблицах, где он читается сверху вниз. Ср. также сноски 10 и 12.

Наименование памятника	Группы подлежащего	Транслятив ⁵				Интранслятив			
		итого	с прилагательными ⁶	с именем существительными ⁶	без определения	итого	с прилагательными	с именем существительными	без определения
Serment	без Z, D ⁷	—	—	—	1	—	—	—	—
	Z и D	—	—	—	—	—	—	—	—
Eulalie	без Z, D	—	—	—	—	—	—	—	—
	Z	4 ⁸	1	1	2	—	—	—	—
	D	1	0.25	0.25	0.5	—	—	—	—
	итого	1	—	—	1	—	—	—	—
		1	—	—	1	—	—	—	—
	итого	5	1	1	3	—	—	—	—
		1	0.2	0.2	0.6	—	—	—	—
Mystère	без Z, D	—	—	—	—	—	—	—	—
	Z	1	—	—	1	5	—	—	5
	D	0.17	—	—	1	0.83	—	—	1
	итого = Z	—	—	—	—	—	—	—	—
Jonas	без Z, D	—	—	—	—	2	2	—	—
	Z	—	—	—	—	1	1	—	—
	D	4	1	—	3	—	—	—	—
	итого	1	0.25	—	0.75	—	—	—	—
		1	—	—	1	—	—	—	—
		1	—	—	1	—	—	—	—
	итого	5	1	—	4	2	2	—	—
		0.7	0.2	—	0.8	0.3	1	—	—

ко с Z, т.е. со специфическим элементом грамматической организованности установки имени существительного, свидетельствует о развитии старофранцузского предложения, идущего по пути грамматической структуризации.

⁵ Смысл терминов см. стр. 6.

⁶ Имена прилагательные и существительные в этих разделах являются определениями к соответствующему ядерному существительному группы подлежащего.

⁷ Символ Z обозначает подлежащее или всю его группу, сопровождаемую формой артикля; символ D обозначает подлежащее или всю его группу, сопровождаемую притяжательным, указательным или неопределенным местоимением.

⁸ Верхнее число указывает на количество форм данного раздела, а нижнее является его коэффициентом.

* Звездочка* означает, что в указанной таблице или разделе коэффициенты являются сопоставительными. Они получены путем деления общего количества примеров данного раздела на общее количество примеров двух или трех сравниваемых разделов. Ср. сноску 2.

Таблица II (продолжение таблицы I)*

Наименование памятника	Группы подлежащего	Транслятив				Интранслятив			
		итого	с прилагательным	с именем существительными	без определения	итого	с прилагательным	с именем существительными	без определения
Léger	без Z, D	13	10	2	1	3	—	1	2
		0.8	0.77	0.16	0.09	0.2	—	0.33	0.66
	Z	11	1	3	7	4	1	—	3
		0.7	0.09	0.27	0.64	0.3	0.25	—	0.75
	D	5	—	2	3	5	—	1	4
		0.5	—	0.4	0.6	0.5	—	0.25	0.75
	итого	29	11	7	11	12	1	2	9
0.7		0.37	0.24	0.37	0.3	0.08	0.16	0.85	
Alexis	без Z, D	21	5	1	15	7	—	—	7
		0.74	0.2	0.04	0.76	0.26	—	—	1
	Z	80	9	6	65	20	2	2	16
		0.8	0.1	0.08	0.8	0.2	0.1	0.1	0.8
	D	42	11	—	31	7	1	—	6
		0.85	0.26	—	0.74	0.15	0.14	—	0.86
	итого	143	25	6	110	34	3	2	29
0.8		0.16	0.04	0.76	0.2	0.09	0.06	0.85	
Passion	без Z, D	28	12	5	11	15	1	2	12
		0.65	0.43	0.18	0.4	0.35	0,07	0.14	0.8
	Z	42	18	10	14	23	8	2	13
		0.64	0.43	0.24	0.33	0.36	0.35	0.09	0.57
	D	16	3	2	11	3	1	1	1
		0.84	0.19	0.12	0.7	0.16	0.33	0.33	0.33
	итого	86	33	17	36	41	10	5	26
0.7		0.38	0.2	0.42	0.3	0.24	0.12	0.63	
Roland	без Z, D	25	3	3	19	47	2	1	44
		0.34	0.12	0.12	0.76	0.66	0.04	0.02	0.94
	Z	136	20	51	65	59	4	25	30
		0.7	0.15	0.38	0.47	0.3	0.07	0.42	0.52
	D	32	3	8	21	15	2	—	13
		0.7	0.09	0.25	0.65	0.3	0.13	—	0.86
	итого	193	26	62	105	121	8	26	87
0.6		0.15	0.32	0.54	0.4	0.06	0.2	0.72	

Наименование памятки	Транслятив			Нитранслятив		
	коэффициент детерминации имен существит. с Z, D ¹⁰	группа подлежащего	коэффициент имен существительных ¹¹	коэффициент детерминации имен существит. с Z, D	группа подлежащего	коэффициент имен существительных ¹²
Eulalie	+ ¹¹	без Z, D Z D	— 0.8 0.2	— — —	— — —	— — —
Mystère	+	—	—	+	—	—
Ionas	+	без Z, D Z D	— 0.8 0.2	—	без Z, D Z D	+ — —
Léger	1.23	без Z, D Z D	0.45 0.37 0.17	3	без Z, D Z D	0.25 0.33 0.41
Alexis	5.8	без Z, D Z D	0.15 0.6 0.3	3.8	без Z, D Z D	0.2 0.6 0.2
Passion	2.1	без Z, D Z D	0.32 0.5 0.18	1.73	без Z, D Z D	0.36 0.56 0.07
Roland	6.8	без Z, D Z D	0.13 0.74 0.16	1.57	без Z, D Z D	0.38 0.47 0.12

Основным вопросом развития французского предложения является порядок слов. В синтаксических работах по современному французскому языку весьма часто встречается общепринятый термин — нормальный или естественный порядок слов. Таким естественным порядком слов является следующий: *sujet — verbe — complément d'objet*. Оно монотонно, однообразно, лишено яркости и нюансов живого общения. Естественно, потребности передачи информации выработали целый ряд разнообразных приемов, вносящих

¹⁰ Соотносительный коэффициент детерминации имен существительных с Z, D в группе подлежащего получен путем деления общего числа примеров групп с Z, D на общее число примеров групп без Z, D.

¹¹ Знак + означает, что существуют лишь формы данного раздела без противопоставления.

¹² Соотносительный коэффициент данного раздела получен путем деления общего количества примеров данного ряда на общее количество примеров того же раздела. Ср. сноски 3 и 10.

¹³ Две звездочки** обозначают, что в указанной таблице или разделе коэффициенты являются соотносительными. Ср. также сноски 3, 10 и 12.

оживление в этот монотонный рисунок. В процессе становления французского предложения выработывался постоянный порядок слов а разнообразное и нюансированное содержание информации, имеющее целью передавать не только одну лишь логическую мысль, но и субъективное отношение говорящего к действительности, старалось по мере возможности избежать монотонного следования SVC. Победа оказалась за постоянным порядком слов, и в этой борьбе форма артикля сыграла немаловажную роль.

В данной работе синтаксическое противопоставление прямой порядок слов/инверсия относится лишь к подлежащему существительному. Инверсия подлежащего, выраженного именем существительным, занимает чрезвычайно значительное место в структуре старофранцузского предложения, особенно в памятниках IX—XI вв. Так, сопоставительный коэффициент инверсии в *Eulalie* 0.4 против 0.6 прямого порядка слов, в *Mystère* 0.83 против 0.17, в *Jonas* 0.7 против 0.3, в *Léger* он становится меньше 0.3 против 0.7, в *Alexis* снова преобладает инверсия 0.6 против 0.4, в *Passion* наблюдается обратное соотношение коэффициентов — в инверсии 0.4 против 0.6 прямого порядка слов, а в *Roland* соотношение инверсии подлежащего и прямого порядка слов почти уравнивается 0.52 против 0.48 (таблицы IV, V). Такое подчас явное преобладание инверсии, особенно в более древних памятниках, как *Mystère*, *Jonas*, а также *Alexis* могут быть объяснены, главным образом, двумя фактами. Первое, это роль, которую играла двухпадежная система склонения в старофранцузском языке и благодаря которой противопоставление подлежащее/прямое дополнение не нуждалось в фиксированных местах. Второе, это следы прямой преемственности из латинского языка, где структура предложения была весьма далекой от какой-либо фиксации порядка слов. По-видимому, полное отсутствие какой-либо необходимости стеснять свободу расположения членов предложения сказывалось еще полной мерой в пору раннего периода старофранцузского языка.

Соотношение противопоставления установки имени существительного без детерминирующих элементов (без Z, D) и с детерминирующими элементами (с Z, D) при прямом порядке слов и при инверсии является весьма показательными. Так, в *Eulalie* и в *Mystère* (*Serment* ввиду небольшого объема не является показательным, тем более, что подлежащее имя там встречается всего лишь один раз) подлежащее, выраженное именем существительным, не имеет грамматического противопоставления, т.е. установка имени существительного в функции подлежащего осуществляется лишь при наличии артикля (таблица VIII). Следует отметить, что в этих памятниках колебания между прямым порядком слов и инверсией являются прямо противоположными, в *Eulalie* коэффициент прямого порядка слов 0.6 против 0.4 в инверсии, а в *Mystère* 0.17 — прямого порядка против 0.83 в инверсии (таблица IV). Этот факт означает, с одной стороны, общую тенденцию к прямому порядку слов, а с другой, синтаксическую организованность установки имени существительного столь четко вырисовывающуюся в самых древних памятниках старофранцузского языка.

Противопоставление установки имени существительного без Z, D/с Z, D осуществляется в *Jonas*, где при прямом порядке доминирует только уста-

Наименование памятника	Группа подлежащего	Прямой порядок слов								Инверсия								Прямой порядок слов				Инверсия					
		транслатив				интранслатив				транслатив				интранслатив				транслатив				интранслатив					
		итого	итого	с прилагательн.	с именем существ.	без определения	итого	с прилагательн.	с именем существ.	без определения	итого	итого	с прилагательн.	с именем существ.	без определения	итого	с прилагательн.	с именем существ.	без определения	итого	с прилагательн.	с именем существ.	без определения	итого	с прилагательн.	с именем существ.	без определения
Serment	без Z, D Z, D	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Eulalie	без Z, D Z	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	D	0.5	1	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1	1
		1	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-
	итого	3	3	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1
		0.6	1	-	-	1	-	-	-	-	0.4	1	0.5	0.5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	1	0.5	0.5
Mystère	без Z, D Z	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	D	0.17	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5
	итого = Z	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		-	-	-	-	-	-	-	-	5	-	-	-	-	5	-	-	-	5	-	-	-	-	-	-	-	5
		-	-	-	-	-	-	-	-	0.83	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Jonas	без Z, D	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	2	2	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-
	Z	1	1	1	-	-	-	-	-	-	3	3	-	-	-	3	1	1	-	-	-	-	-	-	1	-	-
	D	0.25	1	1	-	-	-	-	-	-	0.75	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
		1	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
	итого	2	2	1	-	-	1	-	-	-	-	5	3	-	-	3	2	2	-	-	-	-	-	-	1	1	2
		0.3	1	0.5	-	0.5	-	-	-	-	0.7	0.6	-	-	1	0.4	1	-	-	-	-	-	0.5	-	0.5	0.4	0.6
Léger	без Z, D	13	11	8	2	1	2	-	1	1	3	2	2	-	-	1	-	-	1	8	3	2	2	-	-	1	
	Z	0.8	0.9	0.7	0.18	0.9	0.1	-	0.5	0.5	0.2	0.6	1	-	-	0.34	-	-	1	0.6	0.23	0.06	0.66	-	-	0.33	
	D	12	11	1	3	7	1	-	-	-	3	-	-	-	-	3	1	-	2	1	3	8	1	-	-	2	
		0.8	0.9	0.09	0.27	0.63	0.08	-	-	-	0.2	-	-	-	-	1	-	-	0.66	0.08	0.25	0.7	0.33	-	-	0.66	
		3	2	-	1	1	1	-	-	-	7	3	-	1	2	4	1	-	3	-	1	2	-	2	-	5	
		0.3	0.66	-	0.5	0.5	0.33	-	-	-	0.7	0.42	-	0.33	0.66	0.58	-	-	0.25	0.75	-	0.33	0.66	-	0.3	0.7	
	итого	28	24	9	6	9	4	-	1	3	13	5	2	1	2	8	1	1	6	9	7	12	3	2	8	8	
		0.7	0.84	0.37	0.25	0.37	0.16	-	0.25	0.75	0.3	0.4	0.4	0.2	0.4	0.6	0.12	0.12	0.75	0.33	0.23	0.43	0.23	0.15	0.6	0.6	

Наименование памятника	Группа подлежащего	Прямой порядок слов								Инверсия								Прямой порядок слов			Инверсия				
		транслатив				интранслатив				транслатив				интранслатив				с прилагательн.	с именем существ.	без определения	с прилагательн.	с именем существ.	без определения		
		итого	итого	с прилагательн.	с именем существ.	без определения	итого	с прилагательн.	с именем существ.	без определения	итого	итого	с прилагательн.	с именем существ.	без определения	итого	с прилагательн.							с именем существ.	без определения
Alexis	без Z, D	19	17	5	—	12	2	—	—	2	9	4	—	1	3	5	—	—	5	5	—	14	—	1	8
	Z	0.67	0.9	0.3	—	0.7	0.1	—	—	1	0.33	0.44	—	0.25	0.75	0.56	—	—	1	0.25	—	0.75	—	0.1	0.9
	D	0.3	0.88	0.22	0.08	0.64	0.12	—	—	1	0.7	0.77	0.06	0.08	0.87	0.27	0.12	0.12	0.75	0.2	0.06	0.74	0.07	0.09	0.84
	итого	23	20	4	—	16	3	—	—	3	26	22	7	—	15	4	1	—	3	4	—	19	8	—	18
	итого	0.46	0.9	0.2	—	0.8	0.1	—	—	1	0.54	0.84	0.32	—	0.68	0.16	0.25	—	0.75	0.18	—	0.82	0.3	—	0.7
		73	64	15	2	47	9	—	—	9	104	79	10	5	60	25	3	2	20	15	2	56	13	7	84
		0.4	0.87	0.28	0.03	0.73	0.13	—	—	1	0.6	0.76	0.12	0.06	0.72	0.24	0.12	0.08	0.08	0.2	0.03	0.77	0.12	0.07	0.8
Passion	без Z, D	34	21	9	4	8	13	1	2	10	9	7	3	1	3	2	—	—	2	10	6	18	3	1	5
	Z	0.8	0.6	0.43	0.2	0.4	0.4	0.08	0.16	0.8	0.2	0.77	0.43	0.14	0.43	0.33	—	—	1	0.3	0.18	0.53	0.33	0.1	0.6
	D	0.46	0.76	0.33	0.26	0.16	0.24	0.43	0.3	0.3	0.54	0.54	0.42	0.1	0.47	0.46	0.3	—	0.7	0.42	0.3	0.23	0.4	0.06	0.6
	итого	9	6	1	2	3	3	1	1	1	10	10	2	—	8	—	—	—	—	2	3	4	2	—	8
	итого	0.47	0.66	0.17	0.33	0.5	0.33	0.33	0.33	0.33	0.53	1	0.2	—	0.8	—	—	—	—	0.22	0.33	0.44	0.2	—	0.8
		73	50	20	14	16	23	5	5	13	54	36	13	3	20	18	5	—	13	25	19	29	18	3	33
		0.6	0.7	0.4	0.3	0.32	0.3	0.22	0.22	0.6	0.4	0.66	0.36	0.08	0.55	0.44	0.27	—	0.73	0.35	0.25	0.4	0.34	0.05	0.6
Roland	без Z, D	32	13	2	2	9	19	2	—	17	40	12	1	1	10	28	—	1 ¹⁴	27	4	2	26	1	2	37
	Z	0.44	0.4	0.15	0.15	0.7	0.6	0.1	—	0.9	0.56	0.3	0.08	0.08	0.84	0.7	—	0.03	0.96	0.12	0.06	0.8	0.02	0.05	0.97
	D	104	83	16	31	36	1	—	7	14	91	53	4	20	29	38	4	18	16	16	38	50	8	38	45
	итого	0.53	0.8	0.2	0.37	0.43	0.2	—	0.33	0.66	0.47	0.58	0.04	0.4	0.55	0.42	0.1	0.47	0.42	0.15	0.36	0.48	0.09	0.4	0.5
	итого	18	14	3	—	11	4	1	—	3	29	18	—	8	10	11	1	—	10	4	—	14	1	8	20
		0.35	0.78	0.2	—	0.8	0.22	0.25	—	0.75	65	0.6	—	0.44	0.56	0.4	0.09	—	0.9	0.23	—	0.77	0.03	0.27	0.69
		1.54	110	21	33	55	44	3	7	31	160	83	5	29	49	77	5	19	53	24	30	90	10	48	102
		0.48	0.7	0.2	0.3	0.5	0.3	0.06	0.14	0.8	0.52	0.52	0.06	0.35	0.6	0.48	0.06	0.24	0.7	0.15	0.2	0.6	0.06	0.3	0.63

¹⁴ Несвободное приложение dix Neims включается в подсчеты, так как нет предикативности.

новка с детерминативами, а при инверсии уже наблюдается соотношение детерминированной установки с недетерминированной, причем коэффициент первой равен 1.5 (таблица VIII). В других памятниках наблюдается стремительный рост установки имени существительного с детерминативами. Этот рост особенно четко выделяется при инверсии, где соотносительный коэффициент установки имени существительного с Z, D в *Léger* возрастает до 3.3 против такого же коэффициента 1.15 при прямом порядке слов; в *Alexis* этот же коэффициент возрастает в еще более значительной мере — 10.5 против 2.8 при прямом порядке слов; такая же картина наблюдается в *Passion*, где коэффициент детерминированной установки при инверсии 5 против 1.15 при прямом порядке; в *Roland* такое резкое увеличение коэффициента при инверсии значительно уменьшается 3, зато при прямом порядке он оказывается даже несколько выше 3.8 (таблица VIII).

Такое резкое повышение соотносительного коэффициента детерминации в *Léger*, *Alexis* и *Passion* (3.3, 10.5, 5), наблюдаемое при инверсии, и гораздо меньшее повышение того же коэффициента при прямом порядке (1.15, 2.8, 1.15) — при этом необходимо отметить, что сопоставление прямого порядка и инверсии в *Léger* и в *Passion* указывает на преобладание первого 0.7 против 0.3 и 0.6 против 0.4 (таблица IV, V) — говорит о том, что наиболее полно организованной установка имени существительного является при инверсии. Незначительный перевес в росте детерминации прямого порядка слов 3.8 против 3 инверсионного порядка в *Roland* (таблица VIII) может быть объяснен тем, что в этом памятнике, где соотношение прямого и инверсионного порядка слов (0.48 против 0.25) становится одинаковым, проявляется общая тенденция к образованию организованной структуры французского предложения, центр которой постепенно перемещается к прямому порядку слов. Следовательно, изложенные факты позволяют допустить, что с диахронической точки зрения самым слабым звеном в структуре французского предложения является инверсионное положение синтагм, в данном случае при инверсии синтагмы подлежащего. Синтаксическая организация самой синтагмы начинается в первую очередь там, где ее положение является наименее определенной, так как именно там она требует наибольшей консолидации и наибольшей грамматической детерминации, именно там ее структура особенно стремится к четкому определению своих формальных контуров.

В старофранцузском языке основным элементом, ведущим к грамматическому завершению синтагмы имени существительного, была форма артикля. Она явилась тем элементом, который окончательно определил всю структуру именной установки, и имя существительное, получив свою окончательную форму, становилось полноценным элементом, способным выполнять коммуникативные функции. В становлении структуры именной установки роль артикля является решающей. В *Eulalie* установка имени существительного в функции подлежащего реализуется лишь при наличии детерминативов, из них соотносительный коэффициент артикля 0.66, а остальных детерминативов — 0.33 при прямом порядке слов; при инверсии же имеется лишь форма артикля (таблица VIII), а общее соотношение структур с артиклем при прямом порядке и при инверсии равно 0.5 : 0.5 (таблица IV). В *Mystère* нали-

чувствуют лишь структуры с артиклем, а в соотношении прямого порядка с инверсией имеется сильный перевес в сторону инверсии 0.17 : 0.83 (таблицы VI, VIII). Во всех трех рядах (без Z, D; Z; D) установка имени существительного осуществляется в *Ionas*. При прямом порядке слов ряд без Z, D вообще отсутствует, соотношение артикля и других детерминативов равно 0.5 : 0.5; при инверсии соотносительный коэффициент без детерминативов 0.4, а с артиклем 0.6 (ряд D отсутствует), причем сопоставительный коэффициент структур с артиклем при прямом порядке равен 0.25, а при инверсии 0.75 (таблица IV, VIII). Все это указывает на интенсивный рост структур с артиклем и особенно в инверсионном положении, так как это положение в первую очередь нуждается во все более четкой грамматической определенности. Нужно также отметить, что *Ionas*, как *Mystère* и *Eulalie*, являются памятниками небольшого объема, поэтому их количественные показания не имеют такого бесспорного характера, как показания более поздних памятников, гораздо более значительных по объему. Но все же по всем основным линиям своего развития установка имени существительного оказывается такой же как в самых ранних, так и в более поздних памятниках.

В *Léger* (в этом памятнике сопоставительный коэффициент прямого порядка слов является самым высоким за весь период IX—XI вв. — 0.7, ср. таблицу IV) рост именной установки с артиклем оказывается наименее значительным по сравнению с другими памятниками, так, соотносительный коэффициент прямого порядка слов в ряду артикля 0.43, а коэффициент без детерминативов 0.46, т.е. чуть выше коэффициента групп с формами артикля. Таким образом, группы без Z, D доминируют, хотя и весьма незначительно, при прямом порядке слов, так как соотносительный коэффициент с другими детерминативами (D) оказывается довольно незначительным 0.1 (таблица VIII) и существенной роли не играет. При инверсии соотносительный коэффициент именной установки с артиклем является самым низким из всех анализируемых нами памятников 0.23, он, правда, равен коэффициенту установки без Z, D — 0.23, но зато коэффициент установки с другими детерминативами достигает удивительной величины — 0.54 (таблица VIII). Такая установка имени существительного может быть объяснена следующим образом. Инверсионное положение подлежащего нуждается в четком оформлении его установки, форма которой получает свое завершение либо при наличии артикля, либо при наличии других детерминативов. Форма артикля в ранний период своего развития не оказалась решающим фактором, и поэтому для более четкого определения структурных контуров именной установки в инверсионном положении появилось такое большое количество других детерминативов. Они оказались необходимыми для полноценного функционирования имени существительного на уровне синтаксиса. По той же самой причине группа детерминативов D оказывается весьма незначительной при прямом порядке — 0.1, правда там соотносительный коэффициент артикля значительно больше 0.43, но общий рост детерминированной установки имени существительного гораздо меньше при прямом порядке слов, чем при инверсии 1.15 против 3.3 (таблица VIII). Нужно также иметь в виду, что скачок к прямому порядку слов в *Léger* оказывается весьма значительным (0.7 против 0.3), и так как именная

Таблица VI

Наименование памятника	Группы подлежащего	Общее количество ядерных существительных в группах подлежащего					Коэффициент ¹⁵ детерминация им. существ. с Z, D	
		итого**16	с прилагательными*	с именем существительным*	итого с определенным*	без определення*	с определенным**	без определення**
Serment	—	—	—	—	—	—	—	—
Eulalie	без Z, D	—	—	—	—	—		
	Z	4	1	1	2	2		
		0.8	0.25	0.25	0.5	0.5		
	D	1	—	—	—	1	+	+
		0.2	—	—	—	1		
итого	5	1	1	2	3			
			0.2	0.2	0.4	0.6		
Mystère	без Z, D	—	—	—	—	—		
	Z	6	—	—	—	6		
		—	—	—	—	1	—	+
	D	—	—	—	—	—		
	итого = Z	—	—	—	—	—		
Jonas	без Z, D	2	2	—	2	—		
		0.3	1	—	1	—		
	Z	4	1	—	1	3		
		0.6	0.25	—	0.25	0.75	0.5	+
	D	1	—	—	—	1		
		0.1	—	—	—	1		
итого	7	3	—	3	4			
			0.43	—	0.43	0,57		
Léger	без Z, D	16 ¹⁷	10	3	13	3		
		0.4	0.62	0.2	0.8	0.2		
	Z	15	2	3	5	10		
		0.36	0.13	0.2	0.3	0.7	0.61	5.6
	D	10	—	3	3	7		
		0.25	—	0.3	0.3	0.7		
	итого	41	12	9	21	20		
		0.3	0.2	0.5	0.5			

¹⁵ Соотносительный коэффициент данного раздела (в таблицах VI и VII) вычисляется путем деления общего числа примеров Z и D, взятых вместе, на общее число примеров без Z, D.

¹⁶ Соотносительный коэффициент этого раздела устанавливается путем деления общего числа примеров данного ряда на итоговое число примеров всей группы подлежащего.

¹⁷ 6 форм Deus, Dominedeus в подсчеты не включены.

определенность осуществлялась синтаксической ситуацией, употребление детерминативов *D* в основном определялось смыслом передаваемых отношений, поэтому сопоставительный коэффициент детерминативов *D* при прямом порядке оказывается гораздо меньшим, чем при инверсии – 0.3 против 0.7, а сопоставительные коэффициенты установки с артиклем и установки без детерминативов оказываются одинаковыми – 0.8 против 0.2, 0.8 против 0.2 (таблица IV).

Иная картина именной установки вырисовывается в *Alexis*. Здесь форма артикля выступает очень четко как организующий стержень всей установки имени существительного. Соотносительный коэффициент артикля при инверсии 0.66 против 0.08 без детерминативов и 0.25 с другими детерминативами (общий коэффициент детерминации при инверсии 10.5 против 2.8 в прямом порядке). В прямом порядке слов соотносительный коэффициент артикля 0.42, других детерминативов 0.31, без детерминативов 0.26, общий коэффициент детерминации 2.8 (таблица VIII). Все это указывает, что прямой порядок слов сам по себе действовал как детерминирующий фактор, и поэтому в этом синтаксическом положении роль артикля оказалась менее значительной. В *Alexis* сопоставительный коэффициент прямого порядка слов и инверсии говорит в пользу последней – 0.6 против 0.4 (таблица V). Такой же сравнительный коэффициент именной установки без *Z*, *D* при прямом порядке 0.67 против 0.33 при инверсии также говорит о том, что синтаксическая ситуация инверсии сама по себе создавала некую неопределенность, результатом чего было стремление к сокращению количества имен подлежащих при инверсии. О том же самое свидетельствует сопоставительный коэффициент артикля: при инверсии 0.7 против 0.3 при прямом порядке слов, а так же и сопоставление именной установки с другими детерминативами (*D*) – 0.54 при инверсии и 0.46 при прямом порядке слов (таблица V). Все это еще раз подтверждает мнение о том, что инверсия была той синтаксической ситуацией, где установка имени существительного в первую очередь нуждалась в четком определении своих формальных контуров.

Укрепление роли артикля в именной установке четко видно и в *Passion*. При инверсии соотносительный коэффициент артикля 0.65 против 0.16 без детерминативов *Z*, *D* и 0.18 с детерминативами *D*. При прямом порядке слов роль артикля является гораздо менее важной – 0.41 против 0.46 без *Z*, *D* и 0.12 с *D* (таблица VIII). Закономерность сопоставительного распределения различных рядов именной установки соответствует общему направлению развития именной детерминации в старофранцузском предложении. Количество групп подлежащих имен существительных оказывается значительно большим при прямом порядке, чем при инверсии 0.8 против 0.2; количество групп с артиклем больше при инверсии, чем при прямом порядке 0.54 против 0.46; количество групп с детерминативами *D* больше при прямом порядке, чем при инверсии 0.6 против 0.4 (таблица V). Кроме того, общий рост детерминированной установки имени существительного значительно больше при инверсии, чем при прямом порядке 5 против 1.15 (таблица VIII).

Несколько иная картина наблюдается в *Roland*. При инверсии преобладает установка имени существительного с артиклем – 0.57 против 0.25 без детер-

Таблица VII (продолжение таблицы VI)

Наименование памятника	Группы подлежащего	Общее количество ядерных существительных в группах подлежащего					Коэффициент детерминации им. существ. с Z, D	
		итого**	с прилагательными*	с именем существительным*	итого с определением*	без определения*	с определением**	без определения**
Alexis	без Z, D	28 ¹⁰	5	1	6	22	5.2	5.4
		0.16	0.2	0.03	0.2	0.8		
	Z	100	11	8	19	81		
		0.6	0.1	0.08	0.19	0.8		
	D	49	12	—	12	37		
		0.27	0,25	—	0.25	0.75		
итого	177	28	9	37	140			
			0.18	0.09	0.2	0.8		
Passion	без Z, D	43	13	7	20	23	2.25	1.7
		0.34	0.3	0.16	0.46	0.54		
	Z	65	26	12	38	27		
		0.51	0.4	0.18	0.6	0.4		
	D	19	4	3	7	12		
		0.15	0.22	0.17	0.38	0.62		
итого	127	43	22	65	62			
			0.34	0.17	0.53	0.47		
Roland	без Z, D	72 ¹⁰	5	4	9	63	12.5	2
		0.23	0.07	0.06	0.14	0.86		
	Z	195	24	76	100	95		
		0.62	0.12	0.39	0.52	0.48		
	D	47	5	8	13	34		
		0.14	0.1	0.17	0.26	0.74		
итого	314	34	88	122	192			
			0.1	0.27	0.39	0.61		

¹⁰ 10 форм Deus и 7 форм Danz Alexis в подсчеты не включены.

¹⁰ 7 форм Deus в подсчеты не включены.

Таблица VIII**

Наименование памятника	Группа подлежащего	Прямой порядок слов				Инверсия				Коэффициент детерминации имен существительных с Z, D	
		итого	с прилагательным	с именем существительным	без определения	итого	с прилагательным	с именем существительным	без определения	прямой порядок слов	инверсия
Eulalie	без Z, D	-	-	-	-	-	-	-	-		
	Z	0.66	-	-	0.66	+	+	+	-	+	+
	D	0.33	-	-	0.33	-	-	-	-		
Mystère	без Z, D	-	-	-	-	-	-	-	-		
	Z	+	-	-	+	+	-	-	+	+	+
	D	-	-	-	-	-	-	-	-		
Ionas	без Z, D	-	-	-	-	0.4	+	-	-		
	Z	0.5	+	-	-	0.6	-	-	+	+	1,5
	D	0.5	-	-	+	-	-	-	-		
Léger	без Z, D	0.46	0.9	0.43	0.17	0.23	0.66	-	0.12		
	Z	0.43	0.1	0.43	0.66	0.23	0.33	-	0.24	1.15	3.3
	D	0.1	-	0.14	0.17	0.54	-	+	0.64		
Alexis	без Z, D	0.26	0.33	-	0.25	0.08	-	0.14	0.09		
	Z	0.42	0.4	+	0.41	0.66	0.4	0.36	0.7	2.8	10.5
	D	0.31	0.27	-	0.34	0.25	0.6	-	0.22		
Passion	без Z, D	0.46	0.4	0.3	0.6	0.16	0.16	0.33	0.15		
	Z	0.41	0.48	0.49	0.24	0.65	0.7	0.66	0.6	1.15	5
	D	0.12	0.08	0.15	0.14	0.18	0.1	-	0.24		
Roland	без Z, D	0.21	0.16	0.07	0.29	0.25	0.1	0.04	0.36		
	Z	0.67	0.66	0.93	0.55	0.57	0.8	0.7	0.44	3.8	3
	D	0.11	0.16	-	0.15	0.18	0.1	0.16	0.19		

минативов и 0.18 с другими детерминативами. Сопоставление соотносительных коэффициентов показывает, что установка имени без Z, D при инверсии 0.25 против 0.21 при прямом порядке слов; сопоставление установки с артиклем показывает значительное укрепление артикля при прямом порядке — 0.67 против 0.57 при инверсии. Такой соотносительный коэффициент установки с артиклем является самым большим во всех анализируемых памятниках (ср. таблицу VIII). Эти факты (коэффициент установки без Z, D также ока-

зывается больше, чем в других памятниках, за исключением *Ionas*; ср. таблицу VIII) позволяют предположить, что инверсионное положение подлежащего имени готово уступить свои позиции прямому порядку слов, так как рост детерминации именной установки, правда, пока еще незначительно, постепенно переходит от инверсии прямой порядок слов — 3,8 против 3 инверсионного порядка (таблица VIII). Эти положения подтверждаются данными таблицы V. Незначительно большее количество групп без Z, D оказывается при инверсии 0,56 против 0,44 при прямом порядке, также не на много более значительным является количество групп с артиклем при прямом порядке 0,53 против 0,47 при инверсии, а значительно большее количество групп с Z, D при инверсии 0,65 против 0,35 при прямом порядке свидетельствует о том, что инверсионное положение имени существительного в функции подлежащего нуждалось в каком-либо подкреплении. В данном случае это подкрепление выявилось в концентрации групп с Z, D при инверсии.

Итак, инверсия оказывается той синтаксической ситуацией, которая наиболее способствует формированию установки имени существительного. Эта установка формируется при помощи детерминативов, среди которых центральное место занимает артикль. Артикль является тем основным элементом, который создает грамматическую детерминацию для установки имени существительного, становясь постепенно неотъемлемым его спутником.

Окружение имени существительного в старофранцузском языке было весьма разнообразным. В функции подлежащего, как и в других синтаксических функциях, имя существительное могло выступать одно, т.е. без каких-либо ему подчиненных элементов, например, *et or es temps et si est biens* (Léger 5); *femnes lui van detras seguen* (Passion 257); *a coleiar fellon lo presdrent* (Passion 186); имя существительное могло сопровождаться разными определениями, прилагательными-эпитетами и другими именами существительными, например, *et regnum deu fortment es prob* (Passion 506); *cio controverent baron franc* (Léger 52); *gran folcs aredre, gran davan; // gran e petit deu van laudant* (Passion 45—46); *gue grant p avors pres als Judeus* (Passion 74); *n,i vint am ferm de nul am fermetet* (Alexis 556); *cunseill d,orguill n,est dreiz gue a plus munt* (Roland 228); *Tere Major remeindreit en repos* (Roland 600).

Употребление имени существительного самостоятельно или в сопровождении одного или нескольких определений, выраженных прилагательными или именами существительными, определялось в основном содержанием передаваемой информации. Связь между именем и его определениями решается в плане конкретных значений, носителями которых являются данные определительные слова. Они нюансируют основное значение ядерного существительного, характеризуют его. Они не имеют прямого отношения к образованию грамматической формы установки имени существительного, хотя сами входят в эту установку в виде ее составных элементов. Местоименные прилагательные также весьма часто сопровождают имена существительные, но они не являются определениями последних. Связь между ними и именами существительными является совершенно иной, чем связь между именами су-

ществительными и их определениями. Если определение, будь оно прилагательным или существительным, нюансирует, оттеняет, модифицирует имя существительное в его объеме и в его содержании, то местоименные прилагательные не влияют ни на содержание, ни на объем понятия, а лишь указывают на принадлежность, на неопределенность этого понятия или объекта, или просто настойчиво указывают на него, устанавливая в первую очередь отнесенность объекта или понятия к другим объектам или понятиям. Таким образом, всей именной синтагме придается больше весомости и вместе с тем определенная грамматическая форма. Так создается детерминация в установке имени существительного, например, *al rei lo duïstrent soi parent* (Léger 14); *ne soth nuls om gu'es devenguz* (Léger 156); *sur palies blancs siedent cil cevaler* (Roland 110); *tuit si per l'en esguardent* (Roland 285).

Установка имени существительного осуществляется не на семантическом, а на синтаксическом уровне. Каков бы ни был состав именной синтагмы, определяемый требованиями передаваемого смысла, ее установка в речи осуществляется при помощи грамматической формы, которая в свою очередь определяется структурой всего предложения. Именная синтагма, самостоятельная, т. е. без определения, с определением — прилагательным и с определением — именем существительным или местоимением, получает тройную грамматическую форму: без детерминативов (без Z, D), с артиклем (с Z) и с местоименными детерминативами (с D), например, *lo corps estera sobre ls piez* (Léger 230); *si chera merz ven si petit* (Passion 87); *la sua morz vida nos rend* (Passion 11); *l'angeles deu de cel dessend* (Passion 393); *le spiritus de lui anet* (Passion 320); *encontra l rei qui fez lo cel // issid lo dii le poples lez* (Passion 39—40).

Возникает вопрос, имеет ли какое-нибудь влияние состав именной синтагмы на установку имени существительного или нет, и, если имеет, то какое?

Анализ лингвостатистических данных показывает, что развитие детерминированной установки является весьма скачкообразным для синтагм с определением и более равномерным для синтагм без определения (синтаксическая ситуация прямого порядка слов или инверсии в данном случае не учитывается). Так, в *Eulalie* соотносительный коэффициент детерминированных синтагм является абсолютно (без Z, D отсутствует), поэтому отсутствует противопоставление между синтагмами с определением и без определения; в *Mystère* наличествуют синтагмы только с определением и их соотносительный коэффициент является также абсолютным; в *Jonas* соотносительный коэффициент детерминации для синтагм с определением равен 0,5, что означает в два раза большее наличие таких же синтагм без детерминативов, а коэффициент детерминации для синтагм без определения является абсолютным (таблицы VI); правда, примеры в этих памятниках не очень многочисленны, поэтому они менее показательны, чем данные последующих памятников.

В *Léger* соотносительный коэффициент детерминации для синтагм с определением еще ниже единицы — 0,61, а это означает, что установка без детерминативов преобладает; зато такой же коэффициент для синтагм без определения превращается в показатель 5,6, и это говорит, что установка без детерминативов сильно уступает перед детерминацией. Однако сопоставление ито-

говых коэффициентов показывает, что количество синтагм с определением и без них является таким же 0.5 против 0.5. Это означает, что структура именной установки не может быть одинаковой для синтагм с определением и без определения. В ряду без Z, D сопоставительный коэффициент с определением 0.8 против 0.2 без определения; в ряду Z 0.3 против 0.7; в ряду D также 0.3 против 0.7; следовательно, количественно явный перевес оказывается на сторону синтагм без определения (таблица VI). В памятнике Léger именно здесь особенно четко образуется детерминация. В самый ранний период старофранцузского языка, по-видимому, имя существительное без определения наиболее нуждалась в грамматической детерминации.

Соотносительный коэффициент детерминации у имени существительных без определения остается весьма близким в Alexis 5.4 (Léger 5.6), зато коэффициент с определением заметно возрастает 5.2 (Léger 0.61). Количественно можно отметить еще больший перевес в сторону имени без определения 0.8 против 0.2 с определением. Этот факт говорит об устойчивости детерминации в установке синтагм без определения и о значительных колебаниях в установке с определением (таблица VII). Иная картина получается при анализе данных памятника Passion. В этом случае соотносительный коэффициент детерминации для синтагм без определения резко уменьшается 1.7; уменьшается, хотя чуть менее резко, и коэффициент с определением 2.25, но общее количество синтагм с определением и без определения становится почти равным: 0.53 против 0.47. Характерной особенностью является то, что количество синтагм с определением, получивших завершленную грамматическую форму при помощи артикля, является большим, чем без определения — 0.6 против 0.4, а количество синтагм, получивших свою форму при помощи детерминативов D, является большим у синтагм без определения, чем с определением — 0.62 против 0.38 (таблица VII). Это объясняется тем, что синтагмы без определения все еще нуждаются в грамматическом оформлении своей установки, а форма артикля, т.е. грамматический элемент, выступающий в качестве организатора именной установки, оказывается более нужным там, где происходят наиболее заметные колебания, т.е. у синтагм с определением.

Огромный скачок в развитии детерминации происходит в Roland. Соотносительный коэффициент детерминации в синтагмах с определением возрастает до 12.5 против 2 без определения. Причем с количественной точки зрения сопоставительный коэффициент с определением оказывается лишь 0.39 против 0.61 без определения, а это означает, что число синтагм без определения почти вдвое превышает число синтагм с определением. В Roland, как и в других памятниках, синтагматический ряд без детерминативов, но с определением является гораздо малочисленнее, чем без определения 0.14 : 0.86 (исключенные составляет лишь Léger 0.8 : 0.2). Для Roland также является характерной чертой повышение количественного коэффициента с артиклем в установке синтагм с определением 0.52 против 0.48 без определения. Сравнение двух рядов (без Z, D и с Z) позволяет установить, что организующим элементом для создания грамматической формы именных синтагм выступает главным образом форма артикля. В памятнике Roland она оказывается более активной у синтагм с определением, чем без определения. Количественный коэффициент

ряда детерминативов D оказывается ниже у синтагм с определением 0.26 против 0.74 без определения (таблица VII). Этот факт весьма четко свидетельствует о том, что форма артикля в Roland, несмотря на явный количественный перевес синтагм без определения, является, в первую очередь, организующим началом грамматической установки имени существительного и затем, что слабое звено в именной установке, где имя особенно нуждается в грамматическом оформлении, в конце XI в. оказывается в группе синтагм с определением.

Таким образом, анализ грамматической организации именных синтагм позволяет установить, что форма артикля бесспорно выступает основным организующим элементом именной синтагмы. Кривая детерминация оказывается очень неравномерной: в самых древних памятниках у синтагм без определения детерминация является абсолютной, затем ее относительный коэффициент обозначается довольно большой цифрой — 5.6 и 5.4, а позднее он сильно падает вниз — 1.7 и 2; у синтагм с определением в самых древних памятниках детерминация оказывается то абсолютной (Eulalie), то нулевой (Mystère), затем ее коэффициент является весьма незначительным — 0.5 и 0.61, позднее он заметно возрастает, оказывая однако сильные колебания — 5.2, 2.25 и 12.5 (таблицы VI и VII). Становление детерминации шло, по-видимому, таким путем. С самого начала появления письменных памятников старофранцузского языка одночленная именная синтагма, т.е. без каких-либо определений, стала нуждаться в грамматическом оформлении, которое она нашла в форме артикля. Усложненная различными определениями именная синтагма в самую древнюю пору старофранцузского языка создавала определенную устойчивость, некую весомость для именной синтагмы и эта усложненная синтагма воспринималась говорящими как уже имеющая свою грамматическую форму. Нужно отметить, что в ранний старофранцузский период абсолютное преобладание синтагм без определений следует считать как данное, которое было свойственно самому языку.

Позднее вместе с укреплением детерминации у синтагм без определения, начинаются колебания и у синтагм с определением. Усложненная именная синтагма уже нуждается в грамматической форме, которая создается у синтагм без определения. Поэтому детерминация вообще и в особенности основной элемент именной детерминации — форма артикля — начинает играть такую важную роль в становлении установки имени существительного с определением, в то время как линия, воспроизводящая рост детерминации у синтагм без определения, остается равномерной и указывает на определенную грамматическую самостоятельность имени существительного в старофранцузском языке.

Соотносительный итоговый коэффициент установки имени существительного показывает несомненно доминирующую роль формы артикля в организации именной установки. В Mystère и Eulalie противопоставление без детерминативов/с детерминативами отсутствует. Это противопоставление появляется в Ionas, где сопоставительный коэффициент артикля 0.6, в Léger коэффициент является самым низким 0.36, в Alexis 0.6, в Passion 0.51 и в Roland 0.62. Сопоставительный коэффициент для ряда детерминативов D колеблется

от 0.1 до 0.27, а коэффициент без детерминативов колеблется от 0.16 до 0.4 (таблицы VI, VII). Такие итоговые данные свидетельствуют о том, что для установки имени существительного форма артикля была свойственна уже в самый древний период.

Анализ соотносительного коэффициента в развитии детерминации для прямого порядка слов и для инверсии показывает, что именная детерминация в первую очередь развивалась в инверсии (таблица VIII, ср. также стр. 68 — 78). При подобном изучении установки различных именных синтагм можно установить, что при инверсии соотносительный коэффициент артикля для синтагм без определения является абсолютным в *Mystère* и *Jonas*, затем он постепенно развивается, так как появляется противопоставление синтагм без детерминативов: в *Léger* 0.24, в *Alexis* 0.7, в *Passion* 0.6, в *Roland* 0.44. Синтагмы с определением наличествуют лишь в четырех памятниках, в которых соотносительное развитие артикля является следующим: в *Eulalie* абсолютный; в *Alexis* 0.86, в *Passion* 0.66 и в *Roland* 0.7. Синтагмы с определением-прилагательным наличествуют в шести памятниках: в *Eulalie* соотносительный коэффициент для артикля является абсолютным, в *Jonas* все синтагмы с прилагательными употреблены без детерминативов, в *Léger* 0.33, в *Alexis* 0.4, в *Passion* 0.8 (таблица VIII). Данный анализ позволяет сделать вывод, что в инверсионном положении именная детерминация в форме артикля сначала образуется при синтагмах без определения, затем она охватывает синтагмы с определениями прилагательными и существительными и с особой силой способствует образованию грамматической установки именно для этих последних синтагм.

Соотносительный коэффициент развития формы артикля как детерминатива в прямом порядке слов показывает, что в самых древних памятниках артикль играл более важную роль у синтагм без определения, чем несколько позднее, так, в *Eulalie* 0.66, в *Mystère* соотносительный коэффициент является абсолютным, в *Jonas* наличествуют у данных синтагм лишь детерминативы D, в *Léger* 0.66, в остальных он уменьшается: в *Alexis* 0.41, в *Passion* 0.24, в *Roland* 0.55. Характерной чертой является доминирующая роль артикля у синтагм с определением именем существительным, так, в *Eulalie*, *Mystère*, *Jonas* такая синтагма вовсе отсутствует, в *Léger* соотносительный коэффициент артикля 0.43, в *Alexis* абсолютный, в *Passion* 0.49, в *Roland* 0.93. В несколько меньшей мере, но в основном такая же тенденция отмечается и у синтагм с определением, выраженным именем прилагательным. В самую древнюю пору имя существительное в функции подлежащего в прямом порядке слов выступает лишь самостоятельно, т. е. без каких бы то не было определений (*Eulalie*, *Mystère*); позднее в *Jonas* наличествуют только синтагмы с прилагательным; в *Léger* соотносительный коэффициент синтагм с определениями, правда, уступает перед коэффициентом синтагм без определения: для прилагательных 0.1, для существительных 0.43 против 0.66 без определения; в *Alexis* те же самые коэффициенты сильно повышаются: для прилагательных 0.4, для имен существительных абсолютный против 0.41 без определений; в *Passion* 0.48 и 0.49 против 0.24; в *Roland* 0.66 и 0.93

против 0,55 (таблица VIII). Все это свидетельствует о том, что в самых первых памятниках старофранцузского языка в прямом порядке слов именные синтагмы с определениями вовсе отсутствуют, а синтагмы без определения сразу же появляются в грамматической установке, форма которой выражается наличием артикля или местоименных прилагательных; в более поздних памятниках X и XI вв. появляются синтагмы с определениями, которые количественно уступают перед синтагмами без определения, но в некоторых памятниках не столь уж значительно; зато роль артикля в становлении установки имени существительного у синтагм с определением оказывается намного более важной, чем у синтагм без определения. Такое своеобразное положение синтагм с определением по отношению к образованию грамматической формы для именной установки связано, по-видимому, с тем, что усложнение именной синтагмы могло быть воспринято с начала как упрочение самой установки, а затем, когда именная установка выработала для себя специальную форму в виде артикля, такая усложненная синтагма была снова воспринята как не имеющая четко определенных формальных контуров, и поэтому роль артикля у этих синтагм стала значительно увеличиваться вне заметного влияния прямого порядка слов или инверсии.

Поиски слабых звеньев в развитии установки имени существительного позволяют выяснить, что самые благоприятные условия для образования неустойчивых структур, т. е. не имеющих четких формальных контуров, создаются в синтаксисе главным образом в так называемом инверсионном положении имени существительного. Именная моносинтагма является той синтаксической структурой, которая в инверсии с самого начала создает грамматически оформленную установку имени существительного. Это оформление осуществляется при помощи артикля. Например, *sicum dist e le evangelio* (Ionas 15); *que ja venra l'espos* (Mystère 79). Затем при дальнейшем развитии именной моносинтагмы появляются сложные синтагмы, состоящие из ядерного имени существительного и сопровождающих его определений. Такая усложненная синтагма особенно нуждается в четкой грамматической форме, поэтому артикль играет весьма важную роль в образовании ее установки, например, *en sum puing tint la chartre le deu serf* (Alexis 348); *si fist la spuse danz Alexis a certes* (Alexis 147); *ad une voiz crient la gent menude* (Alexis 531); *venuz i est li riches dux Saifers* (Roland 798); *tresvait la noit e apert la clere al be* (Roland 737). В прямом порядке слов наблюдается в основном такая же тенденция к более стремительному развитию именной установки, образованной при помощи артикля, в группах сложных синтагм, чем в моносинтагмах, например, *l'onur del camp ert nostre* (Roland 922); *la reregarde des. XII. cum-paign uns || ne lesserat bataille ne lur sunt* (Roland 858—859); *li reis paiens parfundement l'enclinet* (Roland 974). Эти звенья явились теми структурными единицами, которые способствовали образованию сцепления внутри именной синтагмы в сложной цепи синтаксических отношений между отдельными частями предложения. С точки зрения образования синтагмы это сцепление происходило в виде закрепления детерминативов, выраженных формой артикля или местоименными прилагательными, за именем существительным.

Образование установки имени существительного в функции подлежащего в старофранцузском языке осуществляется созданием четкой грамматической формы для именной синтагмы. Грамматическая форма выражается в постоянном употреблении детерминативов при именной синтагме, среди которых главным указателем на законченность формы именной структуры является форма артикля. Весьма быстрыми темпами артикль отделяется от других детерминативов и становится основным грамматическим определителем именной синтагмы. Оставляя за другими детерминативами конкретные указания на отнесенность имени существительного к действительности и к его окружению среди других синтагм в предложении, артикль становится обобщенной формой, указывающей на именную отнесенность вообще. Именная синтагма, состоящая лишь из одного имени существительного, является доминирующей в период старофранцузского языка IX—XI вв. Форма артикля в качестве организатора установки имени существительного в первую очередь появляется в инверсии, так как такое синтаксическое положение оказывалось наиболее неопределенным и поэтому оно требует четкой формы для именной синтагмы. Сначала форма артикля закрепляется за одночленной синтагмой, затем с распространением многочисленных синтагм с различными определениями форма артикля распространяется преимущественно на эти последние как в инверсии, так и в прямом порядке слов. Стремление к выработке четкой грамматической формы соответствует общей тенденции к установлению твердого порядка слов и общему направлению развития французского предложения к грамматической организованности своих структур.

Список сокращенных названий памятников

Alexis	— (G. Rohlfs, Sankt Alexius, Altfranzösische Legendendichtung des 11. Jahrhunderts, Halle / Saale, 1950. Sammlung romanischer Übungstexte, XV. Band).
Eulalie	— Prose de Sainte Eulalie (E. Koschwitz, Les plus anciens monuments de la langue française publiés pour les cours universitaires, Leipzig, 1930).
Jonas	— Fragment de Valenciennes (E. Koschwitz).
Léger	— La Vie de Saint Léger (E. Koschwitz).
Mystère	— Le Mystère de l'Époux (E. Koschwitz).
Passion	— La Passion du Christ (E. Koschwitz).
Roland	— (La Chanson de Roland publiée par J. Bédier, Paris, 1931).
Serment	— Les Serments de Strasbourg (E. Koschwitz).

Vilniaus Valstybinis V. Kapsuko
universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1967 m. rugsėjo mėn.

DAIKTAVARDIS-VEIKSNYS SENOJOJE PRANCŪZŲ KALBOJE

D. ČEBELIS

Reziūmė

Daiktavardis-veiksny senuoje prancūzų kalboje IX–XI a. vartojamas be artikelio, su artikeliu ir su įvardiniais determinatyvais. Naujas elementas daiktavardžio sintagmoje yra artikelis. Jis sudaro tarpinę grandį daiktavardinės sintagmos gramatinėje formoje tarp daiktavardžių be gramatinės determinacijos ir tų, kurie turi determinaciją: priklausomumo, parodomumo ir neapibrėžtumo. Artikelis nenurodo jokios konkrečios gramatinės determinacijos, pasireiškia kaip elementas, pažymintis bendrą gramatinį sąsajumą, o vėliau jis tampa pagrindiniu daiktavardinės sintagmos organizatoriumi. Palaiptnui plėsdamas savo įtaką, artikelis netrukus tampa nedeterminuoto daiktavardžio palydovu ir galutinai atsiriboja nuo įvardinių determinatyvų sferos. Artikelis pirmiausia pasirodo inversijoje prie daiktavardžio, nes šioje sintaksinėje padėtyje daiktavardžiui-veiksniui labiausiai reikėjo sustiprinti savo gramatinę situaciją; tai pirmoje eilėje pasireiškė gramatinėje jo sintagmos determinacijoje.